

Когда раздался голос, улыбка на лице вдовствующей императрицы Ли во дворце Чжайсин немного померкла.

Веселая атмосфера в зале резко изменилась, и Чэн Гуан, остро почувствовав это, тихо отступил на несколько шагов, чтобы спрятаться за миссис Ву.

Казалось, что у вдовствующей императрицы Ли также были свои близкие и дальние родственники, даже на семейном банкете относившиеся к каждому человеку по-разному.

Очевидно, что Чэн Гуан и принцесса Юэмэй из клана Ву занимали высокое положение в сердце вдовствующей императрицы Ли.

“Если бы вы только вдвоем пришли на этот семейный банкет, устраиваемый императором, этой старой женщине было бы легче”, - сказала вдовствующая императрица Ли с оттенком беспомощности.

“Мама, что случилось?”

Принцесса Юэмэй что-то заметила и с любопытством посмотрела на вдовствующую императрицу Ли.

“Что еще это могло быть? Все дело в проблеме наследного принца”.

“Недавно придворные чиновники уже начали призывать императора назначить наследного принца. Это тоже из-за меня; я свергла бывшего наследного принца и провозгласила императором Ву Шанга, что привело к фактической отмене системы наследования по закону старшими сыновьями. ”

“Теперь эти люди внизу начали ссориться из-за вопроса о назначении наследного принца ...”

Вдовствующая императрица Ли закрыла буддийское писание, которое держала в руках, и слегка нахмурила брови: “На этом семейном банкете император, вероятно, хочет собрать всех, чтобы посмотреть, какой принц, по мнению этой старой женщины, способен занять место наследного принца”.

Услышав эти слова, принцесса Юэмэй сразу все поняла.

Императору было больше ста лет, и, судя по увеличенной продолжительности жизни культиватора, он все еще был в расцвете сил. Однако, даже если император Чжоу проживет еще тысячу лет, пришло время назначить наследного принца.

Во времена Предка свергнутый наследный принц носил титул в течение трехсот лет. Если бы не неожиданная смерть Предка, путешествие наследного принца, вероятно, продолжалось бы еще некоторое время.

Триста лет в качестве наследного принца, и все же трон так и не перешел к нему; это было напрасное ожидание.

Таким образом, было ясно, что стать наследным принцем не обязательно означает стать императором.

Тогда почему они боролись за эту должность?

Принцесса Юэмэй была озадачена.

Вдовствующая императрица Ли заметила выражение лица Юэмэй и просто произнесла: "Бассейн крови, который открывается раз в тридцать лет, вот-вот откроется, и только правящий наследный принц может войти первым. Все остальные принцы и принцессы должны дожидаться своей очереди."

Слова вдовствующей императрицы Ли внезапно заставили Юэмэй вспомнить, на ее лице появилось удивленное выражение.

"Если это ради Бассейна Крови, то это действительно стоит их борьбы".

Бассейн крови, также известный как Бассейн крови Великих предков Чжоу, - это тайное сокровище, выращенное предками Великой императорской семьи Чжоу, возвращенное тысячами драгоценных Небесно-земных Духовных Трав, способных усилить концентрацию королевской крови.

Королевская родословная - самая почитаемая родословная на небесах и земле.

Говорят, что среди всех великих династий в Море Смертных Четырех Направлений королевские родословные происходят из одного и того же источника в древности. Однако, по историческим причинам, на протяжении долгого исторического пути они расходились, и каждая родословная развивала небольшие различия. Но одно остается неизменным.

То есть только королевская родословная может развивать путь Духовного Дао.

Среди культиваторов одной и той же сферы те, кто культивирует Духовное Дао, часто могут подавить тех, кто занимается Боевым искусством, что установило экстраординарный статус королевских семей между небом и землей.

Совершенствование Духовного Дао, помимо зависимости от понимания человека, еще более критически связано с концентрацией родословной.

Чем более концентрирована королевская родословная, тем лучше способности к развитию Духовного Дао, а Запас Крови - это тайное сокровище, которое может усилить концентрацию родословной, что показывает ее огромную ценность.

Для питания Бассейна Крови требуется значительное количество Небесно-Земных Духовных Трав, и он открывается только раз в тридцать лет, и каждый раз войти в него могут лишь несколько человек.

Упустив эту возможность, оставшиеся королевские потомки, которые не вошли в Кровный Фонд, должны ждать еще тридцать лет.

Разрыв в тридцать лет нельзя восполнить за одну ночь.

На данный момент, будь то назначение наследного принца или Кровопролитие, и то, и другое потревожило доселе спокойные воды гарема.

Принцесса Юэмэй теперь понимала, почему ее мать выглядела встревоженной, услышав о прибытии императрицы и нескольких Знатных супругов.

Независимо от того, какого принца она нежно любила, но справедливое распределение ее привязанности было в конечном счете невозможно.

Кто бы не надеялся, что его ребенок станет наследным принцем? Кто бы не хотел, чтобы его ребенок первым вошел в бассейн крови?

В конце концов, у каждой семьи есть свои проблемы, и императорская семья ничем не отличается.

Чэн Гуан услышал всего несколько слов, но в целом понял ситуацию.

Но у него не было желания вмешиваться, да и не мог он. В этот момент конечной целью его визита было стать невидимым, не привлекать к себе внимания.

Меньшая цель состояла в том, чтобы найти будущую императрицу Ву Лин, увидеть, что за человеком она была в то время, и по возможности удобно выполнить системную задачу.

Взгляд Чэн Гуана обратился к дворцовой двери.

Вскоре величественно вошла процессия.

“Эта супруга выражает свое почтение вдовствующей императрице, желает вам вечных благословений и жизни, долгой, как небеса”, - сказали они.

Услышав голос, Чэн Гуан обернулся.

Это была роскошно одетая женщина, чрезвычайно ухоженная, на ее лице были видны лишь следы времени, ее глаза излучали полное чувство достоинства и красоты, выдавая в ней красавицу высшего уровня.

Это была императрица Ван из Великой императорской семьи Чжоу.

Она была дочерью главного секретаря нынешнего кабинета министров. У императрицы Ван были мягкие манеры, а рядом с ней стоял мужчина в золотой мантии из питона. Он не казался старым, в его бровях читалось самообладание.

Этот человек был старшим сыном императрицы Ван и законным старшим сыном нынешнего императора Ву Мина.

Ву Мину было почти тридцать, но годы совершенствования сделали его намного моложе, около двадцати с чем-то, немного старше Чэн Гуана.

<http://tl.rulate.ru/book/119458/4907546>